

Тэцуя активировал Пламя Небес, и его глаза, прежде лазурные, загорелись, словно пламя. Вновь взглянув на баскетбольную площадку, он заметил нечто неожиданное — Пламя Грозы. Тот человек, нет, двое. Тэцуя перевёл взгляд на скамейку соперников, где заметил Киёси, использующего Пламя Солнца для массажа своих товарищей. Ситуация становилась всё более напряжённой.

[Авторское примечание: Пламя видимо не для всех. Именно поэтому Акаси и другие не заметили его.]

Тэцуя вспомнил, что особенность Пламени Небес заключается в его универсальности. Именно так его учил дядя Цунаёси, когда тренировал его в возрасте одиннадцати лет. В критический момент Тэцуя вспомнил эти уроки.

Заметили? Выражение лица Ханамии Макото выдавало интерес. Не так уж и плохо... Кажется, я могу немного ожидать от этого. Верно, Огивара? — Он бросил взгляд на кого-то из зрителей.

О-хо, меня заметили. Огивара не чувствовал ни капли неловкости, будучи обнаруженным. Он снова посмотрел на Тэцуя, сидящего на скамейке запасных.

— Итак, Тэцуя, что ты будешь делать?

Пламя Грозы, в отличие от обычного электричества, представляло собой уникальный ток, исходящий из человеческого тела. Обычные резиновые изделия могли лишь слегка ослабить его парализующий эффект, но это не было долгосрочным решением. Тэцуя задумался, глядя на баскетбольные кроссовки своих товарищей. Чтобы нейтрализовать пламя, нужно было бегать по всей площадке, но сейчас, сидя на скамейке, он ничего не мог сделать. Его взгляд померк. Видимо, придётся ждать и наблюдать. Хотя, кажется, я упускаю что-то важное.

Они осмелились использовать пламя для жульничества на баскетбольной площадке! Это просто возмутительно. И, конечно же, это опять направлено против меня.

Во втором периоде Чудеса продолжали с трудом держаться. Разрыв в счёте был небольшим, всего шесть очков. К концу второй четверти они были измотаны, хотя и не так сильно, как их соперники.

— Куро-куночки... У меня с самого начала ноги как будто онемели. Пожалуйста, сделай мне массаж! — Кисэ, казалось, был доведён до отчаяния и бросился на Тэцуя.

Тэцуя, не говоря ни слова, положил руку на голову Кисэ.

— Ну, будь хорошим мальчиком!

— Куро-куночки, не обращай со мной, как с собакой! — Хотя он так говорил, его голова продолжала тереться о ладонь Тэцуя.

Если бы не серьёзность ситуации, остальные наверняка выгнали бы Кисэ за его поведение. Однако их бездействие сейчас не означало, что они ничего не сделают позже. По крайней мере, Мидорима уже в уме разрабатывал куклу вуду для Кисэ.

— Тэцуя, ты что-то заметил на позиции? — Акаси, наблюдая за чрезмерной самоуверенностью Кисэ, лишь молча планировал расплату. Сейчас важно было закончить игру.

— Эти двое, Ханамия Макото и Киёси, очень опасны.

— Действительно...

— Акаси-кун, позволь мне выйти на площадку. Я уверен, что смогу сдержать Ханамию. — Тэцуя был полон решимости. Если он сможет нейтрализовать Пламя Грозы, то противник потеряет своё преимущество. Что касается Пламени Солнца, восстанавливающего силы, то если измотать того парня, всё решится само собой. Он сжал кулак.

— Тогда я доверяю это тебе. Не подведи меня. — Акаси не стал спрашивать о плане Тэцуя. Выйдя на площадку, он сразу почувствовал странную атмосферу, как и говорил Тэцуя. Но что именно было не так, он не мог понять.

С началом третьей четверти Тэцуя сразу же бросился бегать по всей площадке. Обнаружив позицию Ханамии, он подбежал к нему, чтобы защищаться.

— Вы пришли сюда ради меня, верно? Прекратите это. Это баскетбольный матч. — Тэцуя сохранял каменное выражение лица.

— Хм. Я никогда не слышал, чтобы мафия рассуждала о морали. — Ханамия с усмешкой скривил губы. — Обычные люди не видят пламени. Ты думаешь, они поймут, что я жульничаю? — Он насмешливо ухмыльнулся. Не разочаруй меня, Куроко Тэцуя.

— Так ли это? — Без лишних эмоций. — Тогда наслаждайся тем, как тебя сокрушат. — Спокойный тон скрывал опасность.

Чёрт, я становлюсь всё более возбуждённым. — Ханамия подумал.

Наблюдая за противостоянием двух игроков, Киёси подумал: «Ну, подрались — и подружились». Оба почувствовали холодок за спиной.

— Ты сейчас не в форме. Сними Подавитель. Иначе я не смогу насладиться этим.

— Извини, но это баскетбольный матч, а не дуэль.

— Хм, как же это досадно... — Ханамия с притворным огорчением вдруг резко изменил выражение лица. — Ха, шучу! Слушай, Куроко Тэцуя, если я выиграю этот матч, ты будешь делать для меня что угодно. Если выиграешь ты, я выполню любое твоё желание.

— Хм... Хотя спорить — это не очень хорошо, я согласен! — Его ясные голубые глаза пронзили чьё-то сердце. Казалось, что согласие с ним было правильным решением.

После этого Тэцуя, не спуская глаз с Ханамии, параллельно занимался передачами. Ладно, ошибочка. Он занимался передачами, одновременно нейтрализуя Пламя Грозы на площадке.

Это иллюзия? После выхода Тэцуя на площадку моё тело стало чувствовать себя легче. Мидорима явно ощутил, что его тело больше не так тяжело, как раньше. Хотя, возможно, это просто потому, что сегодня он взял с собой правильный талисман.

Конечно, Куро-куночки — лучший. С ним я чувствую себя полным энергии. Один из фанатов Тэцуя уже ликовал внутри.

Это из-за Ао-куна, что я чувствую себя легче? Подумав об этом, он посмотрел на вечно невозмутимое лицо. Нет, о чём я думаю? Наверное, это Май-тян защищает меня.

Хотя он и не признавал способности Тэцуя, но нельзя отрицать, что с таким «вкусным» парнем, как Куро-кун, играть стало интереснее. Фурасака, как настоящий гурман, постоянно думал о еде. Для него Тэцуя был как движущийся вкусный батончик.

Акаси, наблюдая за происходящим с трибун, явно почувствовал изменения в поведении своих игроков. Глядя на серьёзное и сосредоточенное лицо Тэцуя, он задумался.

К концу третьей четверти все были измотаны.

— Аоминэ-кун, не выливай бутылку воды на лицо... — Тэцуя выразил недовольство, когда на него попала вода.

— Прости, Ао-кун! — Аоминэ не выглядел извиняющимся. Он был просто невыносим.

Аоминэ-кун — самый противный! Тэцуя мысленно записал это на счёт Аоминэ. Он также посмотрел на неизвестный объект, висящий на нём, и потемнел лицом. Надо обязательно пожаловаться тёте Кёко.

— Куро-куночки... — Счастливый Кисэ прилип к Тэцуя, как липучка.

Тэцуя оттолкнул его лицо рукой.

— Кисэ... — Холодный голос Акаси раздался издалека.

Кисэ тут же выпрямился и сел с серьёзным видом. Тэцуя с восхищением посмотрел на Акаси.

— Куроко.

— Что, Мидорима-кун?

— Держи. — Он вытащил из сумки жёлтую уточку и бросил её Тэцуя.

— Это?

— Как мило! Это я? — Кисэ с восторгом указал на уточку, похожую на него. Глаза сияли.

— Произнеси над ней серию заклинаний, и я уверен, что завтра Кисэ подавится даже водой. — Подняв очки, он блеснул оправой.

Мидорима-кун, разве это нормально говорить такие вещи при Кисэ-куне? И куклы вуду... Мидорима-кун действительно опасный человек! Но, Кисэ-кун, тебе, кажется, стоит поработать над своей кармой! — Тэцуя нервно дёрнулся.

— Мидорима-кун, это слишком жестоко! — Кисэ чуть не разрыдался.

— Молодец, Мидори-чан. — Фурасака добавил масла в огонь.

— Куро-куночки, пожалуйста, утешь меня! — Не проронив и трёх слов, он снова бросился к Тэцуя.

Тэцуя одним пальцем удерживал Кисэ на расстоянии.

— Кисэ-кун, учитывая твоё надоедливое поведение, я собираюсь строго следовать совету Мидорима-куна!

— Нет, пожалуйста!

Относительно этой игривой атмосферы, у Ханамии Макото всё было гораздо тише. Пот пропитал его волосы. Киёси, кажется, заметил, что мокрые волосы раздражают его. Он заботливо подошёл сзади и начал вытирать их. Ханамия на мгновение замер, а затем расслабился, принимая его услуги.

— Довольно, хватит. — Он улыбнулся.

<http://bllate.org/book/15258/1345604>